

В сопровождении ленивого голоса из тени вышел чрезвычайно деликатного вида мужчина. Он был одет в синюю военную форму, которая особенно ослепляла в темном замке.

Брови у него длинные и тонкие, переносица высокая, губы тонкие, но цвет очень густой, особенно когда они слегка приподняты, они добавляют много красоты.

Когда он не говорит, он очарователен, как женщина, но когда он говорит, в нем есть намек на мужской героический дух.

Два совершенно противоположных темперамента интегрированы в одном человеке, но ощущения дисгармонии нет, но это очень бросается в глаза.

В этот момент он посмотрел на Цинь Мо, его взгляд упал на маленького человечка на его ладони, в нем промелькнуло осознание: «Твоя система действительно хороша».

Цинь Мо осторожно взял маленького панду на руки и усадил его, после чего поднял голову и посмотрел на посетителя холодными глазами: «Он не тот, кого можно оценить».

Тот равнодушно улыбнулся и поднял глаза на Цинь Мо, в его взгляде читался интерес: «Здравствуй, меня зовут Лан Юй, я из Независимого Альянса. Ух ты, другие люди тоже называют нас» Лан Юй злорадно улыбнулся: „Альянс Браконьеров“.

«И что?» Цинь Мо поднял брови, в его темных глазах застыли слои убийственных намерений: «Ты здесь, чтобы помочь этим двум неудачникам отомстить?»

Почувствовав напряженную атмосферу вокруг себя, Лан Юй быстро взмахнул руками и сказал несколько комично: «Не... не... не пойми меня неправильно! Кто будет беспокоиться о тех, кто уже мертв? это пустая трата времени!»

«Значит, ты не объявлял розыск?»

Когда предложение попало в точку, лицо Лан Юя слегка застыло, но он быстро отреагировал и в следующий момент начал говорить: «В нашем альянсе много отделов, и есть один или два дурака, которые бездельничают и не могут понять. Не волнуйся, я разберусь с этим вопросом немедленно, когда вернусь, и обещаю не доставлять тебе никаких неприятностей.

Он не боялся ослепить себя, говоря ложь с такими открытыми глазами. Если бы Ши Цин не спал, он бы очень посмеялся над ним.

К сожалению, маленькая панда спит, а Цинь Мо это не интересует.

Он не стал выслушивать глупости и сразу перешел к делу: «Если ты хочешь отомстить, я с

радостью приму участие, а если хочешь сделать из меня браконьера, забудь, мне это неинтересно".

Лан Юй приготовил полный живот слов, еще не нашедших выхода, был заблокирован, он был удивлен острой интуицией этого человека, одновременно продолжая злословить, действительно высокомерно, ах, новичок только!

Тем не менее, он был терпелив и продолжил: «Не спеши отказываться, наш Независимый Альянс - это не Хранители Ордена и не та кучка монахов, то, что они делают в частном порядке, намного уродливее, чем так называемые браконьеры, они говорят, что хотят принять тебя, но когда ты присоединяешься к ним, ты не можешь не делать того, что хочешь, во имя защиты системы, то, что они делают, это... ..»

Прежде чем он закончил говорить, Цинь Мо поднял левую руку, и лезвие с черными чернилами внезапно вышло из ножен, без всякого предупреждения направившись прямо в горло Лань Юя.

Лан Юй внезапно испугался. Он вообще не осознавал, что острое лезвие приближалось к жизненно важной точке. Хотя это не было неизбежным, скорость все равно была пугающей.

Цинь Мо посмотрел на него, его взгляд был холодным: «Я же сказал, не интересуюсь».

Лан Юй отбросил свою болтающуюся манеру поведения, хотя смертельная точка была нацелена, на его лице по-прежнему не было страха.

Он смотрел на Цинь Мо с беспрецедентно серьезным видом, но при этом говорил крайне соблазнительно: «Разве ты не хочешь полностью им завладеть? Разве ты не хочешь владеть им полностью? Тебя не предадут, не бросят, не разлучат навсегда! Поглотив его, ты и он действительно станете единым целым!»

Как только было произнесено последнее слово, острие меча уже быстро продвигалось вперед и было готово пролить кровь и запечатать горло!

Почти мгновенно Лан Юй отпрянул назад, чтобы избежать этого сильного удара, а затем призрачные тени под его ногами наложились друг на друга, и в одно мгновение он прочертил расстояние почти в сто метров, а издали донесся смутный голос: «Подумай, я знаю, ты хочешь его!»

Силуэт уже исчез.

Цинь Мо спокойно стоял в заброшенном замке, как статуя, не шевелясь.

Ши Цин спал очень глубоко, он не закрывал глаза, когда не чувствовал усталости и не

чувствовал себя уставшим, но стоило ему закрыть глаза, как сонливость разом захватила его, он начал еще ощущать тепло ладони Цинь Мо, а потом медленно, ничего не замечая, исчез во тьме.

Длинная темнота была похожа на бесконечную пустоту, он не чувствовал веса своего тела, оно было парящим и легким, но в то же время пустым.

Ши Цин чувствовал себя как во сне, но такой сон, когда человек ощущает себя спящим, обычно не совсем похож на сон.

Он как будто все забыл и в то же время все помнил.

Он как будто ничего не видел, но почему-то ему казалось, что он все видит.

Погруженный во тьму, он был выше всего.

Радость, гнев, печаль и счастье, все разнообразно, или богато, или светло, или напряженно, или спокойно, все всплывает на поверхность, холодные глаза наблюдают, день за днем, ночь за ночью, никогда не кончается день.

Это было скучно, утомительно и в то же время одиноко.

Кажется, Ши Цин никогда не испытывал подобных эмоций, но в данный момент в мозг вторглось чувство, что это естественно.

Я не знаю, как долго длится этот сон, и не знаю, как долго длится это блуждание в бессознательном.

До все разбито вдребезги, хаос, кровавый свет, борьба и непреодолимое разрушение.

Тьма рассеялась и снова погрузилась в воду еще до наступления рассвета.

Все чувства мгновенно вернулись в небытие, сломленная сила, лишенная способности, когда все потеряло опору, только чтобы с грохотом рухнуть.

Сердце Ши Цин заныло, а потом все исчезло.

Он наткнулся на совершенно иной мир, мир несравненного великолепия.

Трудно было описать великолепие этого мира: разноцветные лучи света переплетались между собой, словно небесные авроры обрушились на мир смертных, сплетая огромную и

невообразимую сеть.

Ши Цин находился в этой «сети» и не решался исследовать ее, боясь прикоснуться к чему-то неизвестному.

Но его пребывание здесь не было вознаграждено покоем.

В полярном сиянии две группы чистого белого света столкнулись вместе, взорвавшись еще более ослепительным светом, разрушая, разбивая и уничтожая цвета в «сети».

Две легкие группы были безжалостны, жестоки и сильны, и каждая атака проводилась изо всех сил. Они были похожи на двух красноглазых смертельных врагов, смотрящих только друг на друга и поклявшихся убить друг друга.

Ши Цин смотрел на происходящее в оцепенении, не понимая, где он находится и что происходит.

Он чувствовал дыхание опасности, и ему отчаянно хотелось покинуть этот «сон».

В следующее мгновение обе сражающиеся группы света резко остановились, хотя тела не было, но Ши Цин почувствовал две нити ледяного зрения, как у змеи.

Они зашли в тупик.

Они видели его!

Ши Цин не знал, кто он такой, но от ледяного холода, зародившегося в его сердце, у него заныло в голове.

«Нет!» С криком Ши Цин яростно открыл глаза.

Цинь Мо нахмурился, ладонь маленькой панды от страха распушилась, маленькие глаза были круглыми и пустыми, с оттенком воды. Цинь Мо взял его на ладонь, нежно коснулся губами его маленького лба и тихо сказал: «Все в порядке, Цинцин, не бойся, я здесь».

Бешено бьющееся сердце медленно успокоилось, Ши Цин наконец-то справился с дрожью в теле, поднял голову и увидел Цинь Мо, и эту пару знакомых черных глаз, сразу успокоился.

Ши Цин задыхаясь сказал: «Это кажется кошмаром, но это реальность, просто слишком реальная».

Глаза Цинь Мо слегка вспыхнули, и он мягко спросил: «Расскажи мне».

Ши Цинь слегка задумался на мгновение, а затем медленно открыл рот, чтобы этот странный, казалось бы, не имеющий логики сон прозвучал.

Ассоциация Хранителей Порядка.

Ся Чжэ вернулся в штаб-квартиру и посмотрел на новичков, которые пришли на этот раз, кроме Цинь Мо и Ши Цина, в основном все новички пришли, чтобы оценить их квалификацию.

Он серьезно проверил квалификацию этих систем, а затем безразлично махнул рукой.

Стоявший рядом с ним оценщик со сложенными руками опустил брови и спросил: «Все ли они прошли?»

Ся Чжэ издал звук «хм», повернул глаза и скомандовал: «Зарегистрируйтесь, выплатите пособия, проведите несколько тестов, чтобы увидеть способности хозяина, если есть отличные, сообщите об этом».

Оценщик ответил: «Да».

Ся Чжэ встал и ушел, его сердце не могло не чувствовать себя немного раздраженным: все недавние системные квалификации были не впечатляющими, в этот раз было довольно много новичков, но системные способности были очень посредственными, не было никакой ценности культивирования.

Думать о группе отличных хозяев на «заднем дворе», у которых отобрали их системы, было очень неприятно!

Если бы появилась отличная система, которую можно было бы разделить со всеми, это мгновенно решило бы кризис!

Но не мог ее найти.

Он не мог не думать о том мятежном новичке, без идентификации он может быть уверен, что квалификация системы должна быть абсолютно превосходной, способной взрастить хозяина до такой силы, что достаточно, чтобы доказать, насколько превосходна эта система.

Однако это немного сложно. Никто не знает, насколько эгоистичен Цинь Мо, не имея с ним никакого контакта. Для него абсолютно невозможно самоотверженно посвятить себя своей системе.

Если... След тьмы мелькнул в глазах Ся Чжэ. Если бы его забрали силой, убить хозяина было бы нелегко.

В конце концов, так ли это необходимо?

Ся Чжэ подумал об этом, встал и пошел к задней части главного зала.

В тот же момент Лан Юй тоже вернулся в штаб-квартиру Независимого Альянса.

Они вдвоем без всякого предупреждения получили аудиенцию у верховного лидера.

--С той же целью.

Невозможно представить, что не успели они постучать в дверь и попросить об аудиенции, как дверь, которая всегда закрыта, была с силой распахнута изнутри.

Ся Цзе с удивлением посмотрел на высокого мужчину перед ним и в следующий момент опустился на одно колено: «Мой господин».

Фиалковые глаза мужчины излучают удивительное количество тепла, а на его красивом лице, эмоции которого никогда не проявляются, появляется явная улыбка.

Ся Сюнь повернул голову и посмотрел на Ся Чжэ, изгиб его рта не мог не приподняться: «Наконец-то он вернулся!»

Ся Чжэ свирепо оскалился, в следующий момент волнение окрасило его глаза, но он подавил волнение в своем тоне: «Ты имеешь в виду».

«Да!» В глазах Ся Сюнь появилась решимость: «Сила, которая принадлежит мне, которая должна принадлежать мне, вернулась!»

В следующее мгновение все эмоции под его глазами полностью улеглись, восстановив былое спокойствие и внутреннее спокойствие, Ся Сюнь быстро скомандовал: «Чи Сюань тоже нашел ее, мы должны поймать его раньше, чем он это сделает!"